

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский государственный институт искусств
имени Дмитрия Хворостовского»
(СГИИ)

Ленина ул., д. 22, г. Красноярск, 660049

Телефон/ факс (391) 212-41-74

E-mail: info@kgii.ru

ОГРН 1022402665559

ИНН/КПП 2466000546/246601001

26.10.2024 № 25/9-945

На № _____ от _____

«Утверждаю»

Ректор
Сибирского государственного
института искусств
имени Дмитрия Хворостовского,
доктор искусствоведения, профессор,
Москалюк Марина Валентиновна

7 октября 2021 года

ОТЗЫВ

Ведущей организации о диссертации Козловой Татьяны Владимировны
«РОЛЬ СИНЕСТЕЗИИ В РАЗВИТИИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА НЕСЛЫШАЩИХ»
на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.04 Эстетика

Диссертация Татьяны Владимировны Козловой посвящена изучению роли синестезии в развитии художественного творчества незлышащих. В современной науке синестезия как психический феномен, обуславливающий взаимодействие различных модальностей восприятия, как один из важнейших аспектов невербального мышления, активно исследуется философами, психологами, филологами, искусствоведами. В этом контексте диссертационное исследование Т.В. Козловой представляется весьма **актуальным**. Отсутствие трудов по данной теме говорит о его **научной новизне**.

В своей работе автор обращается к студенческим работам незлышащих художников, что обусловлено значимостью для культуры глухих изобразительного искусства, выполняющего компенсационную функцию в постижении ими окружающего мира. В центре исследования – изучение

жестового языка глухих как феномена синестезии и рассмотрение связанных с ним особенностей творческого процесса неслышащих художников.

Диссертация Т.В. Козловой представляет собой образец комплексного междисциплинарного подхода, позволившего автору проявить недюжинную осведомленность в самых различных областях гуманитарного знания. Масштабным пластом представлена литература по разным направлениям, образующая теоретическую основу исследования, что подтверждает внушительный список литературы – 172 наименования (среди которых 40 на иностранных языках).

Это фундаментальные работы по философии – Х. Гадамера, Э. Кассирера, М. Хайдеггера, эстетике – А. Лосева, В. Асмуса, Р. Ингардена, Н. Хренова, синестетике – Б. Галеева, А. Алексеевой, А. Сидорова-Дорсо, И.В. Гете, языкознанию – И. Гердера, В. Гумбольдта, Б. Гаспарова, изобразительному искусству – Н. Волкова, Э. Панофского, жестовому языку глухих – Т. Богдановой, Н. Большакова, В. Паленного, О. Сакса, У. Стоуки С. Лиделл и других.

Широта контекста обусловила и структуру работы, обстоятельную систематизацию в раскрытии разноплановых проблем. В четырех параграфах первой главы всесторонне обосновывается вопрос об особенностях проявления синестезии в жестовом языке глухих, рассматриваемом с эстетической точки зрения. Особо следует отметить первый параграф, в котором находят освещение различные теории, связанные с феноменом синестезии. Так, автор подчеркивает роль Б. Галеева, который в отличие от психологической трактовки синестезии как нейрофизиологических процессов «со-ощущений» трактует синестезию в социокультурном контексте, как феномен развитого художественного мышления, как формирующиеся в процессе художественной практики «со-представления», делающие восприятие художественных образов более полноценным. Большую значимость имеет рассмотрение автором идеи синтеза искусств в культуре романтизма. Особый интерес представляет освещение синестетических идей

в «Учении о цвете» Гете, который первым обратил внимание на вопросы, связанные с восприятием цветовых явлений. Важным является указание на значимость для современных искусствоведческих исследований положения о комплексе ассоциаций, образующих «ауру» глубинных смыслов и отсылающих к постижению внутреннего плана разных жизненных явлений.

Во втором параграфе в центре внимания автора – синестетическое восприятие неслышащих, в котором рассматриваются его эмоциональная составляющая и процесс формирования абстрактных понятий. Два последних параграфа раскрывают особенности жестового языка глухих, среди которых подчеркивается его связь с различными аспектами творческой активности человека – мимическими, пространственными, временными, пластическими, компенсирующими недостаток аудиального чувства и способствующими развитию художественного мышления. Значимым является положение о том, что знаки жестового языка представляют собой сложные символы со своей внутренней структурой.

Во второй главе Т.В. Козлова раскрывает социологический и культурный аспекты языкового восприятия неслышащих. Автор исследует особенности мышления и восприятия глухих посредством рассмотрения вопросов о соотношении языка и мышления, речевого начала, связанного с предметным внешним миром и образных представлений, отражающих процессы чувственного восприятия и воображения. Важным представляется указание на то, что изображение и выражение являются символическими функциями искусства. Автор подчеркивает, что их совмещение составляет определяющее свойство всех художественных произведений, смыслом которых является постижение истины.

Впервые в работе показано, что в жестовом языке ярко выражены синестетические связи, заменяющие звуковой компонент языка, находящие выражение в таких аспектах, как движение в пространстве, темп исполнения жестов и мимика. Также автор убедительно раскрывает связи

между языковым мышлением и изобразительным искусством людей с проблемами слуха, параллели между их восприятием и творчеством.

В третьей главе представлен сравнительный анализ живописных произведений, созданных глухими студентами-художниками и работами слышащих (репродукции этих работ представлены в Приложении). Подчеркивая близость живописи искусству музыки, Т.В. Козлова выявляет синестетические компоненты картин, такие как композиция и связанное с ним построение художественного пространства, ритм и колорит, подразумевающий цветовые интервалы и соотношения. Посредством этих компонентов автор сравнивает художественные работы слышащих и неслышащих. Убедительным представляется вывод диссертантки об отсутствии существенных различий в художественном тексте и восприятии неслышащих и слышащих художников. Как подчеркивает автор, особенности связаны лишь с большей интенсивностью переживания цвета в картинах глухих художников, а также с более слабым ощущением ими глубины художественного пространства, обусловленным недостаточностью чувственного, звукового опыта. В то время как их чувство ритма и воплощение сюжетных композиций не отличается от работ, созданных слышащими художниками, что подчеркивает визуальность смысловых решений в изобразительном искусстве.

В диссертации содержится немало важных и интересных выводов и наблюдений, обладающих несомненной научной ценностью и вносящих в сложившиеся представления о жестовом языке глухих ряд новых данных. Среди особо значимого можно выделить положение о том, что в языке жестов образуется уникальный синтаксис, тесно связанный с семантикой, и создающий символическую насыщенность, что дает возможность более детального подхода к постижению смыслов культуры глухих.

К наиболее важным теоретическим обобщениям в работе Т. Козловой можно отнести то, которое связано с общим осмыслением специфики жестового языка в опоре на синестезию. Это положение помогает более

объемному видению данного феномена, а также пониманию роли синестезии для развития восприятия и художественного творчества незлышащих людей.

Все положения и выводы диссертации отличаются обоснованностью, а опора на обширный теоретический материал обеспечивает высокую степень их достоверности. Диссертация базируется на солидном научном фундаменте. Т.В. Козлова свободно оперирует самыми разнообразными данными: философскими, лингвистическими, психологическими, хорошо ориентируется в отечественной и зарубежной литературе по избранной теме.

Работа имеет несомненную **теоретическую и практическую значимость.** Теоретическая заключается в перспективности обозначенного в диссертации направления, связанного с изучением связей между языковым мышлением и изобразительным искусством людей с проблемами слуха в опоре на синестезию. Практическая же ценность в том, что материалы исследования могут быть использованы в педагогической работе с незлышащими студентами, а также применены в проведении курсов лекций по эстетике, культурологии и искусствознанию, философии и психологии искусства, могут быть использованы в научных разработках гуманитарного ракурса.

Возникло также одно небольшое замечание. В отдельных сегментах диссертации иногда не хватает достаточной последовательности и логичности в изложении текста. Кроме того, весьма полезным было бы включение в диссертационное исследование некоторых отсутствующих в списке литературы работ, как нам представляется, непосредственно связанных с заявленной тематикой. Отнесем к ним работы Н.П. Коляденко, в первую очередь это исследование «Синестетичность музыкально-художественного сознания», в центре внимания которого синестетический метод интерпретации музыкальных текстов, но оно также содержит разделы, посвященные вопросам проявления музыкальности и синестетичности в живописи и

литературе. А также ее работы «Музыкальность как неакустический феномен», «Музыкальность художественной литературы (к проблеме синестезии искусств)». Ценными для настоящей работы источниками, на наш взгляд, могут оказаться работы В. Кандинского «Ступени: Текст художника» и «Точка и линия на плоскости».

При изучении диссертации возникли следующие вопросы:

1. На с.127 Вы пишете о том, что «в случае понимания произведений изобразительного искусства, созданных глухими, мы сталкиваемся с ... особенной культурой, прежде всего языковой». Не могли бы Вы сформулировать эти особенности культуры глухих. И в связи с этим такой вопрос:

2. Какие темы являются ведущими в картинах неслышащих художников?

Высказанные замечания и вопросы, продиктованные объемом поднимаемой проблемы, ни в коей мере не снижают ценности работы. В заключение необходимо подчеркнуть, что диссертация Т. Козловой выполнена на хорошем профессиональном уровне, представляет собой самостоятельное, научно-обоснованное, проверенное педагогической практикой исследование, написана грамотно, ясным научным языком. Работа дает перспективы для дальнейшего углубления и осмысления сложных психологических явлений, связанных с языком, мышлением, восприятием и творчеством.

Автореферат раскрывает основные положения диссертации, публикации (их общее число – 19, включая 7 публикаций в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК) объемом свыше 8 п.л., вышедшие в период 2014 – 2020 гг., посвящены центральным проблемам исследования. Все вышеизложенное позволяет утверждать, что диссертационное исследование Т.В. Козловой соответствует требованиям, п. 9, п. 10, п. 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года. Его автор, Татьяна

Владимировна Козлова, заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.04 – эстетика.

Отзыв составлен Ярош Ольгой Владимировной, кандидатом искусствоведения, доцентом, по поручению кафедры теории музыки и композиции, обсужден и одобрен на заседании 8 октября 2021, протокол № 3.

кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры теории
музыки и композиции
Сибирского государственного
института искусств имени
Дмитрия Хворостовского

/ О.В. Ярош

кандидат искусствоведения, профессор,
заведующий кафедрой
теории музыки и композиции
Сибирского государственного
института искусств имени
Дмитрия Хворостовского

/ Н.М. Найко

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский государственный институт искусств
имени Дмитрия Хворостовского»
660049 г. Красноярск, ул. Ленина, д. 22
тел/факс (391) 212 41 74
e-mail орг. места работы – info@kgii.ru,
e-mail личный – o.yarosh@mail.ru
веб-сайт организации – http://www.kgii.ru

